

Михаил Лермонтов

ИЗМАИЛ-БЕЙ

ПОЭМА

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Л49

Лермонтов, М.

Л49 Измаил-Бей / М. Лермонтов. — М. : T8RUGRAM. — 100 с.
— (Голоса).

ISBN 978-5-519-63285-0

Михаил Юрьевич Лермонтов — русский поэт XIX века, прозаик и драматург, классик художественной литературы, отличительными чертами которого стали нравственный максимализм и бескомпромиссность.

«Измаил-Бей» — самая значительная из ранних кавказских поэм автора. Мастерское переплетение темы верности и лицемерия, любви и предательства, зависти и мужества, пронизанные удивительным духом Кавказа XVIII—XIX веков, его природы и самобытности, надолго запомнится читателю и позволит услышать несмолкаемый Голос Вечности!

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
VIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-63285-0

© T8RUGRAM, 2018

ИЗМАИЛ-БЕЙ

Восточная повесть

*Опять явилось вдохновенье
Душе безжизненной моей
И превращает в пенопенье
Тоску, развалину страстей.
Так, посреди чужих степеней,
Подруг внимательных не зная,
Прекрасный путник, птичка рая
Сидит на дереве сухом,
Блестя лазоревым крылом;
Пускай ревет, бушует вьюга...
Она поет лишь об одном,
Она поет о солнце юга!..*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*So moved on earth Circassia's daughter
The loveliest bird of Franguestan!*

«The Giaour» Byron¹

I

Приветствую тебя, Кавказ седой!
Твоим горам я путник не чужой:
Они меня в младенчестве носили
И к небесам пустыни приучили.
И долго мне мечталось с этих пор
Все небо юга да утесы гор.
Прекрасен ты, суровый край свободы,
И вы, престолы вечные природы,
Когда, как дым синея, облака
Под вечер к вам летят издалека,
Над вами вьются, шепчутся, как тени,
Как над главой огромных привидений
Колблемые перья, — и луна
По синим сводам странствует одна.

II

Как я любил, Кавказ мой величавый,
Твоих сынов воинственные нравы,
Твоих небес прозрачную лазурь

---

¹ Так двигалась по земле дочь Черкесии
Прелестнейшая птица Франгистана.
«Гяур» Байрон (англ.)

И чудный вой мгновенных, громких бурь,
Когда пещеры и холмы крутые
Как стражи окликаются ночные;
И вдруг проглянет солнце, и поток
Озолотится, и степной цветок,
Душистую головку поднимая,
Блестит, как цветы небес и рая...
В вечерний час дождливых облаков
Я наблюдал разодранный покров;
Лиловые, с багряными краями,
Одни еще грозят, и над скалами
Волшебный замок, чудо древних дней,
Растет в минуту; но еще скорей
Его рассеет ветра дуновенье!
Так прерывает резкий звук цепей
Преступного страдальца сновиденье,
Когда он зрит холмы своих полей...
Меж тем белей, чем горы снеговые,
Идут на запад облака другие
И, проводивши день, теснятся в ряд,
Друг через друга светлые глядят
Так весело, так пышно и беспечно,
Как будто жить и нравиться им вечно!..

III

И дики тех ущелий племена,
Им бог — свобода, их закон — война,
Они растут среди разбоев тайных,
Жестоких дел и дел необычайных;
Там в колыбели песни матерей

Пугают русским именем детей;
Там поразить врага — не преступление;
Верна там дружба, но вернее мщение;
Там за добро — добро, и кровь — за кровь,
И ненависть безмерна, как любовь.

IV

Темны преданья их. Старик-чеченец,
Хребтов Казбека бедный уроженец,
Когда меня чрез горы провожал,
Про старину мне повесть рассказал.
Хвалил людей минувшего он века;
Водил меня под камень Росламбека,
Повисший над извилистым путем,
Как будто бы удержанный Аллоу
На воздухе в падении своем,
Он весь оброс зеленою травой;
И не боясь, что камень упадет,
В его тени, храним от непогод,
Пленительней, чем голубые очи
У нежных дев ледяной полуночи,
Склоняясь в жар на длинный стебелек,
Растет воспоминания цветок!..
И под столетней, мшистою скалою
Сидел чечен однажды предо мною;
Как серая скала, седой старик,
Задумавшись, главой своей поник...
Быть может, он о родине молился!
И, странник чуждый, я прервать страшился

Его молчанье и молчанье скал:
Я их в тот час почти не различал!

V

Его рассказ, то буйный, то печальный,
Я вздумал перенести на север дальный:
Пусть будет странен в нашем он краю,
Как слышал, так его передаю!
Я не хочу, неизвестный толпою,
Чтобы как тайна он погиб со мною;
Пускай ему не внемлют, до конца
Я доскажу! Кто с гордою душою
Родился, тот не требует венца;
Любовь и песни — вот вся жизнь певца;
Без них она пуста, бедна, уныла,
Как небеса без туч и без светила!..

VI

Давным-давно, у чистых вод,
Где по кремням Подкумок мчится,
Где за Машуком день встает,
А за крутым Бешту садится,
Близ рубежа чужой земли
Аулы мирные цвели,
Гордились дружбою взаимной;
Там каждый путник находил
Ночлег и пир гостеприимный;
Черкес счастлив и волен был.
Красою чудной за горами
Известны были девы их,